

EDN: NZUUTM

УДК 75.03(47+57)“1917/1922”

Aesthetic Transformations as the Ideological Basis of Soviet Fine Arts in 1917–1922

Natalya P. Koptseva*, Natalya N. Seredkina
and Kseniya A. Degtyarenko

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russian Federation

Received 16.02.2023, received in revised form 28.02.2023, accepted 07.03.2023

Abstract. Soviet fine art represents a unique period in the history of the development of Russian art. The aesthetic and philosophical views of the second half of the 19th and early 20th centuries were of great importance for its formation and development. The purpose of this study is to systematize the key views on the aesthetics of art by the leading ideologists of the pre-revolutionary (1890–1917) and early socialist (1917–1922) periods that influenced the formation and development of Soviet fine art in 1917–1922. The study was based on the analysis of the content of works devoted to the aesthetics of art, such ideologists as V. S. Solovyov, N. A. Berdyaev, N. G. Chernyshevsky, G. V. Plekhanov, A. V. Lunacharsky, as well as works program speeches and manifestos of avant-garde artists, including V. V. Kandinsky, K. S. Malevich, I. Zdanevich. As a result of the analysis of the texts, the key aesthetic views of the ideologists on the nature and tasks of art were identified and systematized. The authors note that the coexistence of different aesthetic views on the nature of art in a relatively short period of time in the late XIX – early XX centuries predetermined the rapid development of Russian art in the pre-revolutionary period. In addition, this contributed to the identification of the dominant and most acceptable aesthetics of socialist realism for Russian culture. All those transformations that took place in the field of aesthetics of art in the pre-revolutionary period, thus, became the basis for the development of socialist fine arts in 1917–1922.

Keywords: soviet art, aesthetics of art, socialist realism, aesthetics of socialist realism, avant-garde artists, A. V. Lunacharsky.

Research area: arts.

Citation: Koptseva N. P., Seredkina N. N., Degtyarenko K. A. Aesthetic transformations as the ideological basis of Soviet fine arts in 1917–1922. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(4), 522–535. EDN: NZUUTM

Эстетические трансформации как идейная основа советского изобразительного искусства 1917–1922 гг.

Н.П. Копцева, Н.Н. Середкина, К.А. Дегтяренко

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация. Советское изобразительное искусство репрезентирует собой уникальный период в истории развития российского искусства. Большое значение для его становления и развития имели эстетико-философские воззрения второй половины XIX–начала XX вв. Цель данного исследования состоит в систематизации ключевых взглядов на эстетику искусства ведущих идеологов дореволюционного (1890–1917 гг.) и раннего социалистического (1917–1922 гг.) периодов, оказавших влияние на становление и развитие советского изобразительного искусства 1917–1922 гг. Исследование проводилось на основе анализа содержания трудов, посвященных эстетике искусства, таких идеологов, как В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, Н. Г. Чернышевский, Г. В. Плеханов, А. В. Луначарский, а также работ, программных речей и манифестов художников авангардистов, в том числе В. В. Кандинского, К. С. Малевича, И. Зданевича. В результате анализа текстов были выявлены и систематизированы ключевые эстетические взгляды идеологов на природу и задачи искусства. Авторами отмечается, что сосуществование различных эстетических взглядов на природу искусства в сравнительно небольшой период времени конца XIX – начала XX вв. предопределило стремительное развитие российского искусства в дореволюционный период. Кроме того, это способствовало выявлению господствующей и наиболее приемлемой для российской культуры эстетики социалистического реализма. Все те трансформации, которые происходили в области эстетики искусства в дореволюционный период, таким образом, стали основой для развития социалистического изобразительного искусства в 1917–1922 гг.

Ключевые слова: советское искусство, эстетика искусства, соцреализм, эстетика социалистического реализма, художники авангардисты, А. В. Луначарский.

Научная специальность: 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство.

Цитирование: Копцева Н. П., Середкина Н. Н., Дегтяренко К. А. Эстетические трансформации как идейная основа советского изобразительного искусства 1917–1922 гг. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(4), 522–535. EDN: NZUUTM

1. Введение

Советское изобразительное искусство 1917–1922 гг. сложилось в результате глубочайших трансформаций, протекавших в российской культуре и искусстве на рубеже XIX–XX веков. Данные трансформации выразились, прежде всего, в сформирован-

ных взглядах русских философов, художников и поэтов на современное им искусство. Эстетико-философские воззрения оказали большое влияние на формирование художественных направлений и содержание произведений российского изобразительного искусства дореволюционного периода

и советского изобразительного искусства 1917–1922 гг. В связи с этим актуальным видится систематизация ключевых взглядов на эстетику искусства ведущих идеологов дореволюционного (1890–1917 гг.) и раннего социалистического (1917–1922 гг.) периодов, оказавших влияние на становление и развитие советского изобразительного искусства 1917–1922 гг.

Искусство и культуру начала XX в. принято рассматривать с позиции ее кризисности, которую необходимо преодолеть (Podobueva, 2020). Большая роль в преодолении этого кризиса искусства отводится авангардистам начала XX в. (Shevchuk, 2015; Ovshinov, 2017; Ustyugova, 2018), главная цель которых «состояла в преобразении мира» (Sinyavina, 2017: 112). Как отмечает Н.В. Синявина, «авангард возлагает на себя функцию миссии, предлагая различные проекты преодоления возникшего кризиса и варианты спасения» (Sinyavina, 2017: 123). Возрастает роль региональных искусствоведческих и культурологических исследований произведений изобразительного искусства, направленных на выявление и интерпретацию содержательной стороны произведений (Avdeeva et al., 2020; Avdeeva, Degtyarenko, 2021; Korceva et al., 2015; Korceva, Sitnikova, 2019; Korceva et al., 2022; Korceva, 2022; Leshchinskaya, 2021; Leshchinskaya et al., 2022; Semenova, Soshenko, 2011; Sitnikova, 2020; Sitnikova, Li, 2022; Sitnikova, 2022; Shpak, 2022).

К.Л. Ерофеева, В.И. Лукьянчиков, М. Матсар обращаются к анализу эстетико-философских воззрений русских философов В. Соловьева и Н. Бердяева с целью анализа тенденций искусства современной эпохи, природы и задач искусства (Erofeeva, 2020; Luk'yanchikov, 2016; Matsar, 2007). Л.А. Булавка-Бузгалина, С.В. Франц, О.А. Павлова посвящают свои исследования анализу философских воззрений А.В. Луначарского (Bulavka-Buzgalina, 2017; Pavlova, 2013; Franc, 2014).

Большое внимание уделяется учеными анализу соцреализма, господствующего в ранний социалистический и советский периоды (Litovskaya, 2008; Kruglova, 2009;

Ivanov, 2011; Limanskaya, 2016; Ryabov, 2022; Fotieva, 2022). Почвой для развития соцреализма послужила «проективная направленность деятельности авангардистов», которая «подготовила общественное сознание для восприятия социалистического проекта» (Sinyavina, 2017). Анализируя историю появления термина (Zaharov, 2006; Revyakina, 2002), авторы расходятся в своих взглядах в определении термина «социалистический реализм». Прежде всего социалистический реализм рассматривается как литературно-художественный метод (Bulavka-Buzgalina, 2019; Spiridonova, 2018; Funtova, 2017; Svyatoslavskij, 2022). Д.А. Попов определяет социалистический реализм как «идейно ориентированное искусство», как уникальное художественное явление (Popov, 2013). И.С. Воробьев называет соцреализм «большим стилем», который «был осуществлен властью посредством «жеста» политической воли» (Vorob'ev, 2012: 47). Н.В. Дубровина призывает понимать под соцреалистическим стилем «не только способ выражения, но и особую ментальность» (Dubrovina, 2011: 185). М.А. Щукина вводит критерий религиозности в понимание соцреализма, обосновывая его трехчастность, состоящую из доктрины, художественной практики и духовного феномена (Shchukina, 2022: 132). В аспекте духовного роста человека рассматривает идею соцреализма Л.А. Булавка-Бузгалина (Bulavka-Buzgalina, 2017).

Наряду с существующими обширными научными исследованиями отдельных вопросов эстетики искусства и художественных направлений начала XX в. актуальным остается вопрос изучения эстетических трансформаций данного периода как целостного процесса, обусловившего развитие советского изобразительного искусства 1917–1922 гг. Цель данного исследования состоит в систематизации ключевых эстетических идей середины XIX – начала XX вв. относительно природы искусства. В соответствии с целью исследования и логикой развития русского изобразительного искусства во второй половине XIX – начале XX вв. была выстроена логика основных

разделов статьи, включающих в себя анализ эстетики искусства в трудах русских философов (В. С. Соловьева и Н. А. Бердяева) и русских авангардистов, а также анализ предпосылок становления эстетики искусства в соцреализме.

2. Материалы и методы

Основным материалом для анализа эстетических трансформаций конца XIX – начала XX вв. послужили труды ведущих российских философов дореволюционного и раннего социалистического периодов, а также статьи, манифесты и программные речи художников авангардистов.

В основе методологии исследования лежит сравнительно-исторический подход, позволивший соотнести друг с другом различные эстетические воззрения на природу искусства, которые получили распространение в конце XIX – начале XX вв. Исследование было проведено с помощью источниковедческого анализа, предполагающего изучение содержания текстов выборки.

3. Искусство в эстетике дореволюционного периода

Всплеск эстетических трансформаций, в частности в эстетике искусства, приходится на дореволюционный период. Это период, когда обращение к вопросам эстетики искусства имело особое значение в силу необходимости осмысления вектора дальнейшего развития российского изобразительного искусства. Большой вклад в развитие эстетики искусства дореволюционного периода внесли русские философы и художники авангардисты.

3.1. Эстетические идеи В. С. Соловьева и Н. А. Бердяева

В работе «Общий смысл искусства» (1890) В. С. Соловьев обосновывает существующую глубинную и значительную эстетическую связь искусства, природы и красоты.

Согласно философу, искусство должно продолжать те процессы, которые были инициированы самой природой (Solov'ev, 1890). Выразителем данного продолжения

процессов природы в искусстве является красота.

Красота по Соловьеву может быть осуществима самой природой, а может и не быть ею осуществимой. В случае осуществления красоты в природе функция красоты сводится лишь к прикрытию безобразного материального мира. Данная красота, согласно В. С. Соловьеву, не служит преобразению сути жизни. Красота же, которая служит просветлению и укрошению «недоброй тьмы этого мира», всецело принадлежит человеку. Именно он является главным исполнителем этого добра (Solov'ev, 1890: 6).

Кроме того, обосновывается значимость творчества человека. Именно средствами творчества может быть осуществима, согласно мыслителю, та совершенная красота, которая может быть не осуществима самой природой.

Согласно Соловьеву, явления природы в своем качестве красоты «далеко не исполняют указанных требований или условий совершенной красоты» (Solov'ev, 1890: 8). Причиной тому является общий, поверхностный задел идеального содержания в природной красоте. То, что в физическом мире воплощена идея, Соловьев не подвергает сомнению. Однако мера воплощения данной идеи оценивается как недостаточная. В этом смысле красота природы лишена совершенства и «по своему поверхностному характеру вообще не способна выражать идею жизни в ее внутреннем, нравственном качестве, а лишь в ее внешних физических принадлежностях...» (Solov'ev, 1890: 8). Ввиду несовершенства природной красоты В. С. Соловьев наделяет искусство возможностью порождения совершенной красоты (Solov'ev, 1890). Однако в реальности это является недостижимым событием, по мысли философа. Пока существует человечество и идет развитие истории «мы можем иметь только частные и отрывочные предварения (антиципации) совершенной красоты» (Solov'ev, 1890: 10). Поэтому произведению искусства отводится некая промежуточная роль между недостижимым идеалом совершенной красоты и ее «отрывочного»

воплощения. Это, по мнению В.С. Соловьева, определяет важность дела искусства, которое несет в себе и религиозное качество, проявленное в свободном взаимодействии человеческого и божественного начал в процессе творчества. Это позволяет В.С. Соловьеву обозначить высшее предназначение искусства, которое сводится не только к воплощению абсолютного идеала в воображении, но и в одухотворении, «пресуществлении нашей действительной жизни» (Solov'ev, 1890: 13).

Эстетика искусства в труде «Смысл творчества» (1916) Н.А. Бердяева была проанализирована на основе содержания 1, 10 и 11 глав. Эстетические взгляды философа раскрываются через три ключевых вопроса, поднятые в труде философа и имеющие непосредственное отношение к пониманию сути художественного творчества и искусства в целом. Это вопросы о мире, в котором живет человек, о творческом художественном акте и характеристике искусства, в том числе современного.

Основанием для развития эстетических идей относительно смысла творчества и искусства послужило понимание философом природы того мира, в котором живет человек. По мысли Н.А. Бердяева, «мир» человека противопоставлен по своим характеристикам космосу. Если космос характеризуется как «истинно сущее, подлинное бытие... красота как сущее», свобода, то «мир» описывается как «порождение нашего греха» (Berdyayev, 2007: 2). Он не свободен, наполнен злом и враждой. Это есть пространство «рабства». Путь освобождения от этого «мира», выход из ситуации рабства в свободу Н.А. Бердяев называет путем победы «над грехом, над низшей природой» (Berdyayev, 2007: 2). Данный путь философ связывает с художественным творческим актом, который по своей сути является религиозным. Целью этого пути, так же как и целью искусства, является красота как сущее. Это то, что способно преобразить «хаотичное уродство мира в красоту космоса» (Berdyayev, 2007: 120). Красота космоса же понимается как «иное, высшее бытие, бытие творимое» (Berdyayev, 2007: 121).

Инструментом достижения данной красоты в «мире» Н.А. Бердяев называет символ (Berdyayev, 2007). По мнению Н.А. Бердяева, «искусство должно быть символическим» (Berdyayev, 2007: 117) и обладать функцией посредника.

Художник, согласно Н.А. Бердяеву, это теург, во власти которого лежит возможность частичным образом преобразить существующий «мир» путем реализации богочеловеческого творчества. Философ признает осознание неизбежности перехода всякого искусства в теургию. Именно здесь он видит предназначение искусства и его направление в начале XX в. Именно через теургическое действие художника раскрывается Н.А. Бердяевым смысл творческого художественного акта, который «всегда выходит за пределы» конкретного искусства» (Berdyayev, 2007: 116). Наделяя творческий художественный акт теургической функцией, философ обосновывает возможность через художественное творчество преодоления тьмы «мира» и выхода из него (Berdyayev, 2007: 110; 121).

Придерживаясь теургического понимания смысла художественного творчества, Н.А. Бердяев обосновывает будущность и предназначение искусства. Само искусство видится и как инструмент искупления греха, и как то, что позволит сформировать у человека позитивное самосознание (Berdyayev, 2007: 115; 132).

3.2. Эстетические идеи авангардистов

Эстетические идеи авангардистов были весьма разнообразны, во-первых, в силу отсутствия единого коллективного лидерства (Zdanevich, 2014), во-вторых, в связи с пониманием сложившегося противоречия между развитием жизни и искусства и стремлением найти новые средства для развития художественного творчества, соответствующего современной эпохе.

Среди лидеров авангардистов были В.В. Кандинский и К.С. Малевич, для которых особое значение в эстетике искусства имели краски и форма. В.В. Кандинский в своем труде «О духовном в искусстве» (1911) называет их первоэлементами, посред-

ством которых и создается язык живописи. Именно в этих элементах выделась вся сила для выражения художественного содержания произведений искусства (Kandinskij, 1989: 14). При этом краска самостоятельно существовать, согласно В.В. Кандинскому, не может в отличие от формы. Именно она наполняла форму содержанием, а форма, в свою очередь, определяла силу воздействия краски. Ввиду того что число красок и форм безгранично, безграничными являются сочетания и воздействия красок (Kandinskij, 1989: 28). Данный подход дает основание В.В. Кандинскому утверждать доминантность абстрактного в искусстве, которое оценивается художником как вполне естественное явление (Kandinskij, 1989: 30).

В этой же работе В.В. Кандинский дает подробнейшее описание значений основных цветов и их воздействия на зрителя. Согласно художнику, краска обладает сильнейшим воздействием на зрителя, первоначально на физическом уровне, а в дальнейшем и на духовном, которое художник связывает с чувством переживания. В зависимости от степени развития душевной впечатлительности зрителя действие краски может быть различного рода: от более поверхностного до более глубокого. Это позволило В.В. Кандинскому выделить два уровня силы краски: физический и психический. Физическая сила краски по отношению к психической рассматривается как путь, по которому краска достигает души. Поэтому она названа первой элементарной силой краски (Kandinskij, 1989: 22). В.В. Кандинский выделяет также горизонтальное и внутреннее движение красок. Горизонтальное движение может быть осуществимо либо к зрителю (это преимущественно теплые тона), либо от зрителя (холодные тона). В смысле внутреннего движения имеется в виду внутреннее воздействие или противоположение двух красок относительно друг друга (Kandinskij, 1989: 37). «Вмешивание» одной краски в другую лежит в основе красочной гармонии.

Сама гармония мыслится В.В. Кандинским в контексте принципа противополо-

жения. Именно оно, по мысли художника, определяет специфику современной ему эпохи. Согласно В.В. Кандинскому, «...вся рисуночно-живописная композиция ищет противоположения. И это противоположение как бы всегда было принципом искусства, но различие душевного лада разных эпох и хочет его различного применения. А потому ритм просит нынче аритма. Симметрия – асимметрии. Разбитость трещинного звука нашей нынешней жизни жадно просит именно этого противоположения ... Наша гармония покоится главным образом на принципе противоположения» (Kandinskij, 1989: 35; 51).

Самой же главной целью искусства, согласно В.В. Кандинскому, как и К.С. Малевичу, является выражение через краски и форму души. Именно душа позволяет придать движение произведению. Именно поэтому художнику предписывается познавать, беречь и развивать свою душу, свои мысли, поскольку именно они служат материалом для его творений (Kandinskij, 1989: 63–64).

Активную позицию в отношении эстетики искусства заявляли футуристы. Свои эстетические взгляды они выражали в текстах манифестов, прозаических произведениях и программных речах. Согласно первому их манифесту «Пощечина общественному вкусу» (1912) футуристы Д. Бурлюк, А. Крученых, В. Маяковский, В. Хлебников открыто и смело заявляли о своей исключительности, называя себя лицом «нашего времени» (Russkij futurizm: Teoriya. Praktika. Kritika. Vospominaniya, 2000). В. Маяковский в манифесте «Театр, кинематограф, футуризм» определил искусство как «свободную игру познавательных способностей», необходимость которой была вызвана интенсивностью и напряженностью современной жизни. Один из «юных футуристов» И. Зданевич в своей программной речи 1912 г. призывает художников к изображению современности, в частности «большого города». Согласно автору, сам «рост культуры умножил задачи человека» (Futurizm i vsechestvo, 1912–1914, 2014: 50) и, соответ-

ственно, способствовал бурной эстетической трансформации в области искусства, которое, по оценке футуристов, «плелось черепашью шагом» (*Futurizm i vsechestvo*, 1912–1914, 2014: 51).

Одним из направлений авангарда был лучизм, сторонники которого также активно заявляли свои взгляды на эстетику искусства. В манифесте «Лучисты и будущники» (1913) «художниками будущих путей искусства», «творцами современного искусства» называли себя представители этого направления – Т. Богомазов, Н. Гончарова, К. Зданевич, И. Ларионов, М. Ларионов, М. Ле-Дантю, В. Левкиевский, С. Романович, В. Оболенский, М. Фабри, А. Шевченко. В своем манифесте они изложили ряд своих положений. Среди них принятие всех стилей для выражения своего творчества, приверженность искусству прошлого как объекту для наблюдения, знание живописного мастерства, развитие национального искусства. Предлагаемый ими стиль лучистой живописи был близок по своей эстетической направленности идеям В.В. Кандинского и К.С. Малевича. Для лучистов предметы жизни также не имели сущностного значения живописи, но лучам, образованным на плоскости цветной линией, отводилась значимая роль, как тому, через что может быть выражена сущность живописи (*Russkij futurizm: Teoriya. Praktika. Kritika. Vospominaniya*, 2000).

К.С. Малевич в своих манифестах выражал явную критику всех художественных направлений, начиная от классического искусства прошлых лет до современных ему направлений символизма и футуризма (Malevich, 1995). В статье «От кубизма к супрематизму в искусстве, к новому реализму живописи как к абсолютному творчеству» (1915) К.С. Малевич приводит доводы относительно своего критического отношения к искусству других направлений в живописи. Несостоятельность данных направлений художник видит прежде всего в отсутствии творческого начала у художников. В ответ на критику художественных направлений он предлагает новое направление – супрематизм, которое называет новым живо-

писным реализмом, беспредметным и абсолютным творчеством, началом новой культуры.

В статье «От кубизма и футуризма к супрематизму. Новый живописный реализм» (1915) К.С. Малевич доказывает необходимость выхода за границы устоявшихся принципов и традиций в связи с естественным развитием жизни в целом. Согласно художнику, «двигаются и рождаются формы, и мы делаем новые и новые открытия. И то, что нами открыто, того не закрыть. И нелепо наше время вгонять в старые формы минувшего времени. ... в искусстве мы должны искать форм, отвечающих современной жизни» (Malevich, 1995).

Основополагающим эстетическим принципом К.С. Малевича является непримиримость форм картин с натурой. По мысли художника, форма должна рождаться из душевной потребности самого художника, но не из формы, данной природой. Форма должна обрести свое собственное самостоятельное существование. Формы природы рассматриваются им лишь как материал, из которого нужно «делать формы, ничего не имеющие общего с натурой». Таков видится художнику и мир – новый, беспредметный, чистый. Этот мир должен быть выражен в самостоятельных живописных формах, совершенно не выражающих привычный реализм предметов окружающей человека природы.

Иного эстетического взгляда на художественное творчество придерживался другой лидер русского авангарда – П.Н. Филонов. Согласно его воззрениям, искусство является по своей сущности аналитическим. Главным инструментом в творчестве, по мысли художника, должно было быть понимание наличия эволюционного процесса у каждой вещи. Согласно П.Н. Филонову, «по существу чистая форма в искусстве есть любая вещь, писанная с выявленной связью с вторящейся в ней эволюцией, т.е. с ежесекундным претворением в новое, функциями и становлением этого процесса» (цит. по http://shubina_gallery.tripod.com/library/filonov-life-creativity/chapter-3.htm). Эволюция признается художником двигательной

силой, способствующей развитию единичной формы до уровня целостной картины.

4. Искусство в эстетике социалистического реализма

Отдельным направлением в эстетике искусства является социалистический реализм, признанный в 1930-х гг. в качестве господствующего и определяющего задачи и содержание произведений литературы и изобразительного искусства метода (Ustav soyuza sovetskikh pisatelei SSSR, 1934). Однако эстетика социалистического реализма начала складываться задолго до начала советского периода и утверждения его в качестве ведущего метода в сфере культуры и искусства. В данном разделе статьи будут проанализированы эстетические предпосылки сложения соцреализма и рассмотрены эстетические идеи ведущего идеолога раннего социалистического периода А. В. Луначарского.

4.1. Эстетические предпосылки сложения социалистического реализма

В качестве истоков социалистического реализма стоит обратиться к рассмотрению эстетической концепции Николая Гавриловича Чернышевского (1828–1889), изложенной в его диссертации «Об эстетическом отношении искусства к действительности» (1855).

Говоря «о существенном значении искусства», Н. Г. Чернышевский выделяет «Первое и общее значение всех произведений искусства <...> – воспроизведение интересных для человека явлений действительной жизни. Под действительную жизнь, конечно, понимаются не только отношения человека к предметам и существам объективного мира, но и внутренняя жизнь человека; <...> кроме воспроизведения, искусство имеет еще другое значение – объяснение жизни...» (Chernyshevskii, 1978: 163–166).

В своей диссертации Н. Г. Чернышевский вслед за мировоззренческими и методологическими трансформациями эпохи пересматривает идеалистическую эстетику, делая акцент на истинной объ-

ективной действительности – «прекрасное есть жизнь». По мнению В. В. Зеньковского, «эстетика Чернышевского, защищая реальность красоты или – точнее говоря – возвышая красоту реальности над красотой в искусстве, – открывает новые перспективы для философской эстетики» (Zen'kovskii, 1991, 1(2): 140). Таким образом, Н. Г. Чернышевский, выделяя в своей диссертации принципы новой эстетики, дает основания для дальнейшего развития реалистического искусства.

В дальнейшем Г. В. Плеханов (1856–1918), один из основоположников социологии искусства, полагаясь на философию марксистской эстетики, рассуждал в своих работах о происхождении эстетического чувства и искусства, об особенностях искусства и возможных векторах его развития: «Природа человека делает то, что у него могут эстетические вкусы и понятия. Окружающие его условия определяют собою переход этой возможности в действительность; ими объясняется то, что данный общественный человек (т.е. данное общество, данный народ, данный класс) имеет именно эти эстетические вкусы и понятия, а не другие» (Plekhanov, 1922: 46); «Идеал красоты, господствующий в данное время, в данном обществе или в данном классе общества, коренится частью в биологических условиях развития человеческого рода, создающих, между прочим, и расовые особенности, а частью – в исторических условиях возникновения и существования этого общества или этого класса» (Plekhanov, 1958: 708). «В общекультурном смысле искусство должно было, с точки зрения Плеханова, заменить религию. Религия, будучи плодом фантазии и воображения, выдает себя за действительность, между тем как искусство, отражая действительность, является тем, что оно есть в самом деле, – плодом художественного воображения. А в частности, театр должен заменить собой церковь» (Aksel'rod, 1922: 18).

Г. В. Плеханов интересовался соответствием развития искусства этапам становления человеческого общества. Одной из характерных черт теоретического обо-

снования искусства Плехановым является обусловленность последнего не только экономическими установками, классовой психологией, но и индивидуальной спецификой самого художника, его творчеством, в котором выражаются эстетические особенности определенного общества: «Экономика – класс – классовая психология – искусство – такова монистическая концепция марксистского

понимания искусства» (Friche, 1922: 27); «Идеологии господствующего класса утрачивают свою внутреннюю ценность по мере того, как он созревает для гибели. Искусство, создаваемое его переживаниями, падает» (Plekhanov, 1958: 717).

Вклад Г.В. Плеханова в развитие социологии искусства и теории искусства, эстетической мысли, выраженный в многочисленных произведениях мыслителя, его внимание к психологии общества, а именно в отношении последней с искусством, был высоко оценен единомышленниками в конце XIX и в XX вв.

4.2. Эстетические идеи

А.В. Луначарского как ведущего идеолога раннего социалистического периода

Первый нарком просвещения, критик, теоретик искусства Анатолий Васильевич Луначарский (1875–1933) считается одним из тех, кто стоял у истоков строительства новой социалистической культуры и искусства. В качестве одной из важных задач этого направления деятельности Луначарский считал формирование интеллигенции, различной по своему классовому составу и социально-политическим установкам прежней, в том числе художественной интеллигенции.

В своей статье «Задачи социал-демократического художественного творчества» А.В. Луначарский подчеркивает значение искусства в переустройстве общества: «Борьба социализма с капитализмом есть величайший культуркампф [борьба за культуру], Если он ведется преимущественно политическим и экономическим оружием – это отнюдь не означает, чтобы громадную роль при этом не играло пси-

хическое отражение экономической гигантомахии [борьба гигантов] – в философии и искусстве». В этой же работе Луначарский выдвигает определение пролетарского искусства и некоторые его принципы: «каждый класс имеет свое мирозерцание и мироощущение <...> как безусловно существует аристократическое, буржуазное, мелкобуржуазное искусство, – так должно зародиться и пролетарское искусство. Это вовсе не значит, что художники этого искусства будут непременно физические рабочие: все классы вербуют своих идеологов главным образом в интеллигентном пролетариате, этом интересном продукте распада мелкой буржуазии» (Lunacharskii, 1907).

Луначарский проявляет свой исследовательский интерес к различным видам искусства в период строительства нового государства: «Явилась потребность как можно скорее изменить внешность этих городов, выразить в художественных произведениях новые переживания, уничтожить все оскорбительное для народного чувства, создать новое, в форме монументальных зданий, монументальных памятников, – и эта потребность огромна» (Lunacharskii, 1982: 64). Аргументируя исторической необходимостью появления революционного искусства, Луначарский при этом отдает большое значение классическому наследию прошлого, реалистическому искусству, как основе для создания нового искусства: «Дух творчества, надежды – вот что вдохнет новую жизнь в реализм, когда реализм этот станет пролетарским» (Lunacharskii, 1907); «Для искусства старого имеется весьма естественный исход: поскольку это искусство реалистично, оно несомненно имеет право на будущее, – и не только «право»; можно с уверенностью сказать, что оно в будущем себя утвердит. <...> Но это не значит, что новое искусство как таковое, с его новыми подходами, деформацией, музыкальным толкованием жизненных явлений, полным преобладанием художественной формы, диктуемой самим творцом произведения, над формой, данной природой, – чтобы это

искусство ни в какой мере не могло привиться» (Lunacharskii, 1982: 63–64).

Шаг за шагом А.В. Луначарский вслед за Н.Г. Чернышевским и Г.В. Плехановым выстраивает собственное обоснование рождения нового искусства: «Максимум свободы, максимум внутреннего содержания, которое диктуется всемирной исторической значительностью переживаемого момента, самым размахом тех заказов, которые делает не меценат, а народ, – и, соответственно с этим, свобода творчества, свободный строй всех учреждений искусства. Долой всякую официальщину, всякий контроль торгашей или заслуженных вельмож от искусства! Полная свобода самоопределения за художественной личностью, за художественным коллективом! Вот принципы, вот перспективы, которые открываются перед искусством» (Lunacharskii, 1982: 65); «Всякое искусство есть поэзия, всякое искусство есть творчество, оно выражает собой реальные чувства и идеи. Чем определеннее эти идеи, эти чувства, тем определеннее и тем зрелее тот плод, который художник выражает в своем проявлении» (Lunacharskii, 1982: 62).

А.В. Луначарский вывел свою эстетическую систему – позитивную эстетику, непосредственно связанную с мироощущением и мировоззрением того времени, пронизанными движением к общественному развитию и полной свободой. Искусство в этом отношении является выражением

идеальной объективной истины, совершенной жизни. Луначарский, анализируя соотношение культуры и общественной жизни, определил для искусства значимую роль в историческом развитии человеческого общества. Вследствие чего новое социалистическое искусство явило в себе общую идею социалистического государства, эстетическое многообразие и богатство традиций в творческих исканиях новой художественной интеллигенции.

5. Заключение

В дореволюционный и ранний социалистический период особое значение приобретает эстетико-философское осмысление предназначения искусства. Активными теоретиками и идеологами искусства наряду с русскими философами становятся художники авангардисты. Сосуществование различных эстетических взглядов на природу и задачи искусства в сравнительно небольшой период времени конца XIX – начала XX вв. предопределило достаточно быстрое развитие российского искусства в дореволюционный период. Кроме того, это способствовало выявлению господствующей и наиболее приемлемой для российской культуры эстетики социалистического реализма. Все те трансформации, которые происходили в области эстетики искусства в дореволюционный период, таким образом, стали основой для развития социалистического изобразительного искусства в 1917–1922 гг.

Список литературы / References

Avdeeva, Yu. N., Degtyarenko, K. A., Kolesnik, M. A. [et al.] Architectural Space in the Paintings by Vincent van Gogh [Architectural Space in the Paintings by Vincent van Gogh]. In *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities], 2020, 13 (6), 838–859. EDN EWJKBQ.

Avdeeva, Yu. N., Degtyarenko, K. A. Vizualizatsiya obraza ketov kak sovremennaya kul'turnaya praktika [Visualization of the image of Kets as a modern cultural practice]. In: *Severnnye Arhivy i Ekspeditsii* [Northern Archives and Expeditions], 2021, 5 (2), 16–31. EDN KUMWWQ.

Aksel'rod, L.I. Ob otnoshenii G.V. Plekhanova k iskusstvu, po lichnym vospominaniyam [About G. V. Plekhanov to art, according to personal recollections]. In: *Iskusstvo (sbornik statei)* [Art (collection of articles)], Novaya Moskva, 1922, p. 9–20.

Berdyayev, N. A. *Smysl tvorchestva* [The meaning of creativity], Moskva: AST, AST Moskva, Hranitel', 2007. 164 s.

Bulavka-Buzgalina, L. A. Revolyuciya kak kul'tura: Lunacharskij [Revolution as culture: Lunacharsk]. In: *Al'ternativy [Alternatives]*, 2017, 3, 77–99. EDN YXPHJJ.

Bulavka-Buzgalina, L. A. Socrealizm: perekhod iz “carstva neobhodimosti” v “carstvo svobody” [Social realism: the transition from the “realm of necessity” to the “realm of freedom”]. In: *Filosofiya hozjajstva [Philosophy of Economics]*, 2019,6 (126), 244–254. EDN TAXLAQ.

Chernyshevskii, N. G. Esteticheskie otnosheniya iskusstva k deistvitel'nosti (Dissertatsiya) [Aesthetic Relations of Art to Reality (Dissertation)]. In *Izbrannye esteticheskie proizvedeniya [Selected aesthetic works]*, M.: Iskusstvo, 1978, p. 62–172.

Dubrovina, N. V. Socialisticheskij realizm: metod ili stil' [Socialist realism: method or style]. In: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Bulletin of Tambov University. Series: Humanities]*, 2011, 7 (99), 181–185. EDN NXYBBR.

Elkin, A. A. V. Lunacharskij: esteticheskie vzglyady, obshchestvenno-literaturnaya i kriticheskaya deyatel'nost' [A. V. Lunacharsky: aesthetic views, socio-literary and critical activities], Moskva: Sovetskij pisatel', 1961. 229, [2] s.

Erofeeva, K. L. Vladimir Solov'ev o naznachenii iskusstva: aktual'nye aspekty [Vladimir Solovyov on the Purpose of Art: Current Aspects]. In: *Interaktivnaya nauka [Interactive Science]*, 2020, 4 (50), 11–17. EDN UNMLWP.

Filonov. Zhizn'. Tvorchestvo [Filonov. Life. Creation], URL: http://shubina_gallery.tripod.com/library/filonov-life-creativity/chapter-3.htm

Fotieva, I. V. Mifologiya socrealizma: politizirovannaya konstrukciya – ili vozvrat k istokam? [The mythology of social realism: a politicized construction – or a return to the roots?]. In: *Iskusstvo Evrazii [Art of Eurasia]*, 2022, 1 (24), 182–191. EDN KKFDGK.

Franc, S. V. Cennosti socialisticheskoy ideologii v filosofskih vozzreniyah A. V. Lunacharskogo [The values of socialist ideology in the philosophical views of A. V. Lunacharsky]. In: *Vestnik social'no-gumanitarnogo obrazovaniya i nauki [Bulletin of social and humanitarian education and science]*, 2014, 2, 30–36. EDN TBCLRJ.

Funtova, D. A. Socrealizm kak kul'turnyj koncept: genезis i sovremennaya interpretaciya [Social realism as a cultural concept: genesis and modern interpretation]. In: *Vestnik kul'tury i iskusstv [Bulletin of culture and arts]*, 2017, 4(52), 122–126. EDN ZXNUNP.

Futurizm i vsechestvo, 1912–1914 [Futurism and allness, 1912–1914], Il'ya Zdanevich; sost. E. V. Basner, A. V. Krusanova i G. A. Marushinoy. Moskva: Gileya, 2014. T. 1: Vystupleniya, stat'i, manifesty. 319 s.

Futurizm i vsechestvo, 1912–1914 [Futurism and allness, 1912–1914], Il'ya Zdanevich; sost. E. V. Basner, A. V. Krusanova i G. A. Marushinoy. Moskva: Gileya, 2014. T. 2: Stat'i i pis'ma. 358 s.

Friche, V. G. V. Plekhanov i «nauchnaya estetika» [G. W. Plekhanov and “scientific aesthetics”]. In: *Iskusstvo (sbornik statei) [Art (collection of articles)]*, Novaya Moskva, 1922, p. 21–34

Ivanov, S. G. Ontologiya socrealizma [Ontology of social realism]. In: *Voprosy kul'turologii [Questions of cultural studies]*, 2011, 2, 53–59. EDN NDQYKX.

Kandinskij, V. V. O duhovnom v iskusstve (zhivopis') [On the Spiritual in Art (painting)], Leningrad, 1989. 69 s.

Kopceva, N. P., Degtyarenko, K. A., Menzhurenko, Yu. N., Pchelkina, D. S. Periodicheskie izdaniya Rossijskoj imperii nach. XIX v. kak istochnik po istorii sibirskogo iskusstva [Periodicals of the Russian Empire early. 20th century as a source on the history of Siberian art]. In: *Bylye gody [Bygone years]*, 2022, 17 (4), 1693–1703. EDN OSWHXE.

Kopceva, N. P. Regional'nye iskusstvedovedcheskie issledovaniya v sovremennoj Rossii (vstupitel'naya stat'ya) [Regional Art Studies in Modern Russia (introductory article)]. In: *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities]*, 2022, 15 (1), 4–8. EDN EDQQPD.

Kruglova, T. A. Reprezentaciya ili fal'sifikaciya: k probleme “realistichnosti” socrealizma [Representation or falsification: to the problem of “realism” of socialist realism]. In: *Ural'skij istoricheskij vestnik [Ural Historical Bulletin]*, 2009, 1 (22), 31–40. EDN JWSFHD.

Lebedev A. A. *Esteticheskie vzglyady A. V. Lunacharskogo: ocherki*. Izd. 2-e, ispr. i dop. Moskva: Iskusstvo, 1970. 320 s.

Leshchinskaya, N. M., Sitnikova, A. A., Sertakova, E. A., Kopceva, N. P. ZHurnal “Zodchij” kak istochnik po istorii russkogo moderna konca XIX- nachala XX vekov [Magazine “Architect” as a source on the history of Russian Art Nouveau in the late XX – early XX centuries]. In: *Bylye gody [Bygone years]*, 2022, 17 (3), 1237–1249. EDN BNRZCL.

Limanskaya, L. Yu. Tipicheskoe i arhetipicheskoe v sorealizme i soc-arte [Typical and archetypal in social realism and social art]. In: *Artikul't [Artikult]*, 2016, 1 (21), 6–15. EDN WBECUP.

Litovskaya, M. A. Socialisticheskij realizm kak “obrazcovyj” tvorcheskij metod [Socialist realism as an “exemplary” creative method]. In: *Filologicheskij klass [Philological class]*, 2008, 19, 14–21. EDN OPXYML.

Luk'yanchikov, V. I. Iskusstvo v teurgicheskom kontekste filosofii tvorchestva N. A. Berdyaeva [Art in the theurgic context of N. A. Berdyaev]. In: *Kul'tura. Duhovnost'. Obshchestvo [Culture. Spirituality. Society]*, 2016, 22, 134–139. EDN VMFYQB.

Lunacharskii, A. V. Zadachi sotsial–demokraticheskogo khudozhestvennogo tvorchestva [Tasks of social-democratic artistic creativity]. In: *Vestnik zhizni [Herald of life]*, 1907, 1, 125–139.

Lunacharskii, A. V. *Ob iskusstve. T.2. (Russkoe sovetskoe iskusstvo) [About art. T.2. (Russian Soviet Art)]*, M.: Iskusstvo, 1982. 391 s.

Malevich, K. S. *Sobranie sochinenie v 5 t. T. 1. Stat'i, manifesty i drugie raboty 1913–1929 [Collected essay in 5 volumes. Vol. 1. Articles, manifestos and other works 1913–1929]*, M.: Galeya, 1995.

Matsar, M. Vladimir Solov'ev o zadachah iskusstva [Vladimir Solovyov about the tasks of art]. In: *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta [Bulletin of the Ivanovo State Energy University]*, 2007, 1, 62–63. EDN PJJYWF.

Kopceva, N. P., Bralkova, A. V., Gerasimova, A. A. i dr. *Novaya art-kritika na beregah Eniseya [New art criticism on the banks of the Yenisei]*, Krasnoyarsk: Sibirskij federal'nyj universitet, 2015. 340 s. EDN VIQKIB.

Koptseva, N. P. The Historical Basis for the Understanding of a State in Modern Russia: A Case Study Based on Analysis of Components in the Concept of a State, Established Between the Fifteenth and Sixteenth Centuries / N. P. Koptseva, A. A. Sitnikova. In: *International Journal for the Semiotics of Law*. 2019, 32 (1), 47–74. EDN MLZION.

Leshchinskaya, N. M. Kul'turologicheskie podhody k analizu proizvedenij dekorativno-prikladnogo iskusstva [Culturological approaches to the analysis of works of arts and crafts]. In: *Severnye Arhivy i Ekspedicii [Northern Archives and Expeditions]*, 2021, 5 (2), 9–15. EDN IAPWIN.

Ovshinov, A. N. Filosofiya suprematizma avangardista Kazimira Malevicha [Philosophy of Suprematism avant-garde artist Kazimir Malevich]. In: *Gumanitarij Yuga Rossii [Humanitarian of the South of Russia]*, 2017, 6 (3), 99–111. EDN ZGWFER.

Pavlova, O. A. Evolyuciya idej A. V. Lunacharskogo ot teatral'noj utopii k obosnovaniyu sorealizma [Evolution of A. V. Lunacharsky from theatrical utopia to the justification of socialist realism]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 8: Literaturovedenie. Zhurnalistika [Bulletin of the Volgograd State University. Series 8: Literary criticism. Journalism]*, 2013, 12, 41–51. EDN RCJHDV.

Podobueva, E. V. Krizis iskusstva: Malevich, Berdyaev, Gershenzon [Crisis of art: Malevich, Berdyaev, Gershenzon]. In: *Artikul't [Artikult]*, 2020, 1 (37), 115–124. EDN EWPVOO.

Popov, D. A. Socialisticheskij realizm: metod, stil', ideologiya? [Socialist realism: method, style, ideology?]. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]*, 2013, 12–2 (38), 162–166. EDN RNCSTP.

Plekhanov, G. V. *Iskusstvo (sbornik statei) [Art (collection of articles)]*, Novaya Moskva, 1922. 216 s.

Plekhanov, G. V. Iskusstvo i obshchestvennaya zhizn' [Art and social life]. In: *Izbrannye filosofskie proizvedeniya [Selected Philosophical Works]*, 1958, Vol. 5. Moskva, 686–748.

Revyakina, A. A. "Socialisticheskij realizm": k istorii termina i ponyatiya ["Socialist realism": to the history of the term and concept]. In: *Rossiya i sovremennyy mir [Russia and the modern world]*, 2002, 4 (37), 102–114. EDN BFERKH.

Russkij futurizm: Teoriya. Praktika. Kritika. Vospominaniya [Russian Futurism: Theory. Practice. Criticism. Memories], Sost. V.N. Terekhina, A.P. Zimenkov. M., Nasledie, 2000. 480 s.

Ryabov, A. V. Genezis metoda socialisticheskogo realizma na primere analiza hudozhestvennyh gruppirovok 1920–1930-h godov [The genesis of the method of socialist realism on the example of the analysis of artistic groupings of the 1920–1930s]. In: *Psichologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva [Psychological and pedagogical problems of the security of man and society]*, 2022, 2 (55), 44–48. EDN ABMDHR.

Semenova, A. A., Soshenko, M.V. Image of Siberia in Artist Aleskander Surikovs Works. In: *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2011, 4 (12), 1743–1766. EDN OKHXIH.

Sinyavina, N. V., Grinenko G.V. Sociokul'turnye i esteticheskie osnovy sorealizma [Sociocultural and aesthetic foundations of social realism]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]*, 2017, 5 (79), 120–128. EDN YQBTYW.

Sitnikova, A. A. Recenziya na knigu "Krasnoyarskij arhitekt Leonid Chernyshev" [Review of the book "Krasnoyarsk architect Leonid Chernyshev"]. In: *Severnye Arhivy i Ekspedicii [Northern Archives and Expeditions]*, 2020, 4 (1), 95–100. EDN MLYDKA.

Sitnikova, A. A., Li, S. Obraz Kitaya v tvorchestve krasnoyarskogo hudozhnika Sergeya Forostovskogo [The image of China in the work of the Krasnoyarsk artist Sergei Forostovsky]. In: *Severnye Arhivy i Ekspedicii [Northern Archives and Expeditions]*, 2022, 6 (4), 87–98. EDN OOZXNN.

Sitnikova, A. A. Severnye ekspedicii i obraz Arktiki v zarubezhnoj zhivopisi XIX veka [Northern Expeditions and the Image of the Arctic in Foreign Painting of the 20th Century]. In: *Severnye Arhivy i Ekspedicii [Northern Archives and Expeditions]*, 2022, 6 (1), 240–249. EDN KEPVYT.

Solov'ev, V.S. *Obshchij smysl iskusstva [The general meaning of art]*. In: *Ot simbolizma do «Oktyabrya» [From symbolism to "October"]*, Moskva, 1924. S. 5–14.

Shchukina, M. A. Socialisticheskij realizm VS religiya [Socialist realism VS religion]. In: *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie. [Proceedings of the Irkutsk State University. Series: Political science. Religious studies]*, 2022, 42, 128–134. EDN KFRBBX.

Shevchuk, V.G. Dialog kul'tur i sintez iskusstv v teoreticheskikh i hudozhestvennyh tekstah russkikh avangardistov nachala XX veka [Dialogue of cultures and synthesis of arts in the theoretical and artistic texts of Russian avant-garde artists of the early 20th century]. In: *Unikal'nye issledovaniya XXI veka [Unique studies of the KSHI of the century]*, 2015, 8 (8), 226–247. EDN UHXPQN.

Shpak, A. A. Slozhnye etnicheskije identichnosti: izuchenie fenomena v sovremennom gumanitarnom znanii [Complex ethnic identities: the study of the phenomenon in modern humanitarian knowledge]. In: *Severnye Arhivy i Ekspedicii [Northern Archives and Expeditions]*, 2022, 6 (1), 10–16. EDN SQNJYN.

Spiridonova, L. A. Tvorchestvo Gor'kogo i vozniknovenie socialisticheskogo realizma [Gorky's work and the emergence of socialist realism]. In: *Studia Litterarum*, 2018,3 (1), 212–233. EDN YSVKXV.

Svyatoslavskij, A. V., Bogdanova, O. V. Socialisticheskij realizm: mezhdru klassicizmom i romantizmom [Socialist realism: between classicism and romanticism]. In: *Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitar-noj akademii [Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities]*, 2022, 23 (1), 230–243. EDN BMTNFW.

Ustyugova, E.N. Sozvuchie estetiki Kogena s ideyami russkogo i nemeckogo avangarda pervoj chetverti 20 veka [Consonance of Cohen's aesthetics with the ideas of the Russian and German avant-garde of the first quarter of the 20th century]. In: *Terra Aestheticae*, 2018, 2, 56–68. EDN ZYKVBZ.

Ustav soyuza sovetkikh pisatelei SSSR [Charter of the Union of Soviet Writers of the USSR]. In *Pervyi Vsesoyuznyi s'ezd sovetkikh pisatelei. Stenograficheskii otchet [First All-Union Congress of Soviet Writers. Verbatim report]*, M., 1934. P. 716–718.

Vorob'ev, I. S. Socrealizm kak "tret'ya estetika" v hudozhestvennoj kul'ture SSSR 1920-h godov [Social realism as a "third aesthetics" in the artistic culture of the USSR in the 1920s]. In: *Istoricheskie, filozofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. *Questions of theory and practice*], 2012, 12–3 (26), 45–48. EDN PGEUYF.

Zaharov, A. V. K voprosu o vznikovenii termina "socialisticheskij realizm" [On the question of the origin of the term "socialist realism"]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of St. Petersburg University. *Story*], 2006, 1, 107–118. EDN RTTCOX.

Zen'kovskii, V. V. *Istoriya russkoi filosofii* [History of Russian Philosophy], T. 1 (2). 1991. 280 p.